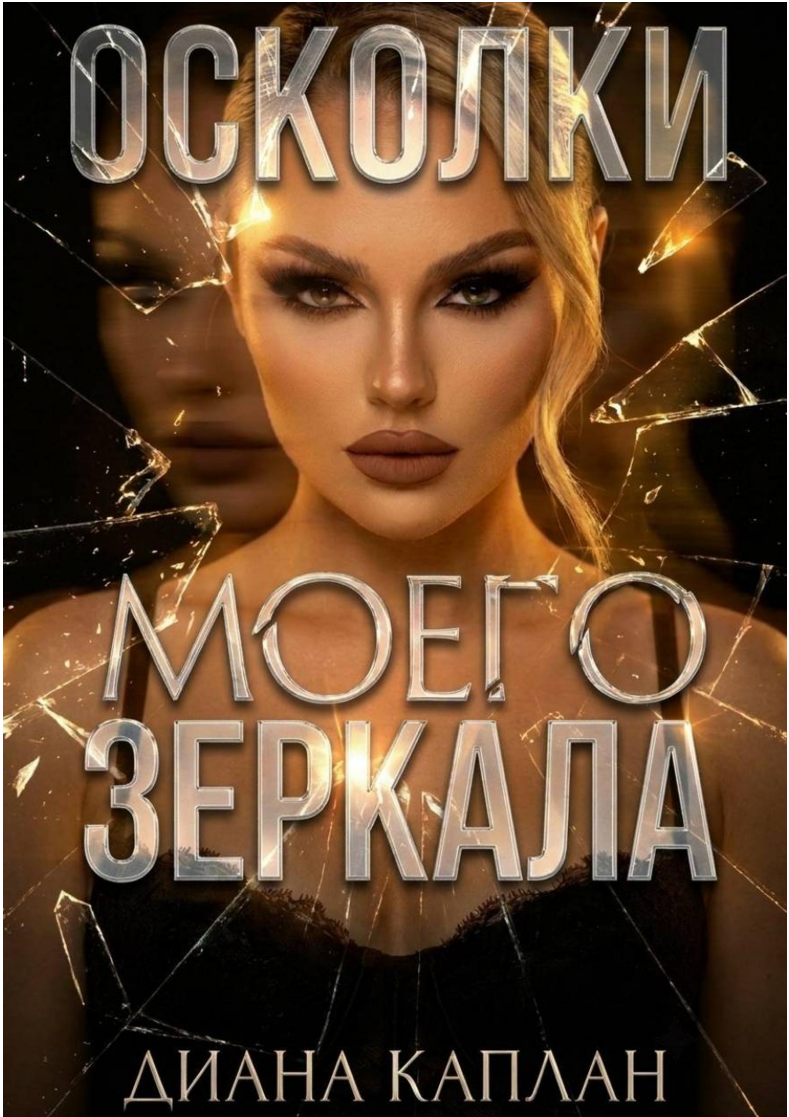

ОСКОЛКИ
МОЕГО
ЗЕРКАЛА
ДИАНА КАПЛАН

Диана Каплан
Осколки моего зеркала

https://litres.ru/74728532
SelfPub; 2026

Аннотация

Из абсолютной пустоты — к первому свету. Этот сборник Дианы Каплан — откровенный автобиографичный монолог, где пронзительная лирика переплетается с честной живой прозой. Известная модель, актриса и блогер с многомиллионной аудиторией впервые снимает маски и софиты, чтобы поговорить с читателем глазами в глаза. Автор проходит через раннее взросление без родителей, боль, фантомную тоску и потерю близких, чтобы переплавить шрамы прошлого в личную философию силы, автономии и легкого искусства замечать счастье в мелочах. Это протянутая рука для каждого, кто прямо сейчас ищет свой путь к рассвету сквозь темноту.

Диана Каплан
Осколки моего зеркала

Предисловие автора. Обо мне и моих осколках

Привет, мой дорогой читатель. Меня зовут Диана Каплан, и, возможно, ты уже знаешь меня как актрису, модель, публичную личность или блогера с многомиллионной аудиторией. Каждый день я делюсь с миром красивыми кадрами, успехом и энергией. Но за любым ярким фасадом всегда скрывается живая, ранимая душа и путь, сотканый из испытаний, о которых мало кто догадывается.

Мне всего 24 года, но за плечами уже целая жизнь, полная крутых поворотов и глубоких шрамов. Я росла без родителей — меня воспитали мои потрясающие бабушка и дедушка, подарив мне всю любовь, на которую были способны. На своем пути мне пришлось пережить слишком много потерь: уход близких родственников, предательства, крушение иллюзий и самое страшное — полную, оглушающую потерю самой себя.

В те моменты, когда стены смыкались, а вокруг оставалась лишь звенящая пустота, моим единственным спасением и проводником к свету стали стихи. Я никогда не писала их на заказ или ради рифмы — я просто переносила на бумагу свою жизнь, свои слезы, свою боль и свое перерождение.

Эта книга — не просто сборник стихотворений. Это осколки моего личного зеркала, в которых, я уверена, мно-

гие из вас смогут увидеть и свое отражение. Я публикую эту книгу в режиме реального времени, как дневник, и она будет постоянно пополняться новыми строками.

Спасибо, что ты здесь, со мной. Добро пожаловать в мой мир.

Глава 1

От автора: Путь к свету всегда начинается в самой глубокой темноте. Когда рушатся иллюзии, а вокруг остаётся лишь звенящая тишина, внутри рождается что-то совершенно новое. Это стихотворение — начало моего пути. Шаг из полной темноты.

"Из абсолютной пустоты"

Я строю дом из мыльных пузырей
Придумываю камину тесноту,
Где в сумерках, среди чужих дверей,
Я обнимаю сердцем пустоту.
Там на столе всегда остывший чай,
Два стула ждут кого-то у окна.
И кто-то шепчет призрачно: «Встречай»,
Но отвечает только тишина.
Я потеряла саму себя в чужих краях,
Ища причал, которого и нет.
В зеркальных отраженьях, как впотьмах,
Стирается уставший силуэт.
Мне снится смех, которого не знала,
Тепло ладоней, мамина рука...
Я эту жизнь с рожденья проиграла,
Мой дом — лишь уплывающие облака.
Скучаю по местам, где не была,
Обиду пряча в горле, как комок.
И тех, кого ни разу не обняла,
Я потерять умудрилась между строк.
Блуждаю эхом в выжженной глуши,
Где нет ни стен, ни крыши, ни навеса.
И эта вечная фантомная тоска души —

Мой личный ад без выхода и веса.
Но шрамы занывают на излом,
Когда сквозь боль, сквозь ледяную мглу,
Я рушу этот суррогатный дом,
Оставив прах и пепел на полу
Я собираю в рваный чемодан
Осколки детских, несбывшихся снов.
Пускай вокзал, как сонный океан,
Смывает тяжесть выдуманных слов.
Билет в один конец — безвольный крик,
Колеса бьют безумный свой мотив.
Я уезжаю в тот звенящий миг,
Где каждый вдох мучительно красив.
Я расправляю крылья через боль,
Впервые в жизни заново дыша.
Смывая с кожи выплаканную соль,
Оковы сбрасывает пленная душа.
Внутри меня — рассветная волна,
Кровоточит, но плавится броня.
Та пустота, что так была темна,
Вдруг стала светом, выжегшим меня.
Нет больше гирь на сердце и в ногах,
Лишь невесомость, ранящая грудь.
Я растворяю свой фантомный страх,
Прокладывая этот новый путь
Я обретаю дом в самой себе,

Среди холодных, но живых дорог.
И вопреки разрушенной судьбе,
Ступаю на сияющий порог.
Бескрайний мир, и я в нем сотворена,
Пусть через слезы, но для высоты.
Я вышла в жизнь — и заново рождена
Из абсолютной, чистой пустоты.

"Из первого света"

Я долго училась дышать в темноте,
Считая шаги по холодному воску.
Искала ответы в чужой пустоте,
Себя разделяя на «до» и на «после».
Казалось, что стены смыкаются в круг,
И гаснут рассветы, едва начавшись.
Но самый глухой и пронзительный стук —
Стук сердца, которое биться устало,
Но выжило, памятью дней дорожа.
Сегодня сквозь щели разрушенных стен
Пробился один оглушительный луч.
Я больше не пленница собственных стен,
И небо свободней меж грозовых туч.
Пусть мыльные замки растаяли в дым,
И чай на столе до конца остывал.
Я бережно строю свой дом по живым,
По новым дорогам, что Бог начертал.
Я вытру ладонью усталый силуэт,
Оставлю сугробы в чужих берегах.
Смотри, пробивается утренний свет —
И страх исчезает в его лучах.
Он робко касается заспанных глаз,
Смывая следы одиноких ночей.

И то, что ломало и ранило нас,
Становится пеплом в сияньи лучей.
Я чувствую кожей его теплоту,
Вдыхаю прохладу рожденного дня.
В рассветную эту вхожу чистоту,
Впервые за вечность прощая себя.
Былое уходит, как талая взвесь,
И шрамы затянет живой тишиной.
Смотри, этот первый рассвет — он уже здесь.
И мир, уцелевший, проснулся со мной.

Глава 3. Моя личная автономия

Манифест о праве быть собой. Когда тебе за двадцать, весь мир пытается объяснить, какой ты должна быть, как правильно чувствовать и куда идти. Этот стих — мой ответ. Громкий, честный и свободный.

"Право быть живой"

Вы говорили: «Время истечет,
Будь тише, Диана, не играй с огнем».
Но у моей судьбы отдельный счет,
И мы его по-своему сведем.
Вам не понять, как плавится броня,
Когда внутри бушует океан.
Вы судите по кадрам из окна,
Но ваша правда — крашеный обман.
Я не хочу казаться вам святой,
И правильной до тошноты в зубах.
Я дорожу своею темнотой,
И солью, что застыла на губах.
Пусть ваши судьбы — ровный серый ряд,
Где каждый шаг расписан наперед.
Мои мосты, пускай они горят!
Из их золы мой компас не наврет.
Мне шьют грехи за каждый резкий вздох,
За то, что рассмеялась невпопад.
Но если бы меня услышал Бог,
Он улыбнулся б этой буре в лад.
Я соткана из шрамов и стихов,
Из танцев на осколках в темноте.
И среди сотен чуждых голосов

Я не поддамся общей пустоте.
Я пью по каплям этот терпкий май,
Встречаю юность с гордой головой.
И если скажешь мне: «Перегорай»,
Я буду жить. Назло тебе. Живой.

Размышления на пороге. Почему пустота — это начало

От автора: Знаешь, в свои двадцать четыре года, оборачиваясь назад, я понимаю: всё, через что мне пришлось пройти — жизнь без родителей, раннее взросление под крылом бабушки и дедушки, потери, которые, казалось, невозможно пережить — всё это копилось внутри плотным, тяжелым комом. Но парадокс в том, что именно этот ком в итоге стал моим главным топливом.

Многие видят во мне успешную модель, актрису, девушку с миллионами подписчиков, у которой, кажется, есть всё. Но мало кто знает, что такое настоящая публичная и ментальная автономия. Это когда ты стоишь перед огромной аудиторией абсолютно голая внутри, потому что твои шрамы — это и есть твоя визитная карточка. Я научилась не прятать свои падения. Ведь если ты никогда не падал на самое дно абсолютной пустоты, ты никогда не сможешь оценить чистоту своего первого рассвета.

Я не хочу, чтобы эта книга была просто набором красивых рифм. Стихи — это лишь вспышки, крики души в моменты пиковых эмоций. Но между этими вспышками есть огромная, повседневная жизнь. Жизнь, наполненная размышлениями, внутренней работой, попытками собрать себя заново из осколков и той самой личной философией, которая помога-

ет мне оставаться несгибаемой.

Поэтому здесь, прямо на этих страницах, я открываю новую главу своего черновика. Дальше мы пойдем вместе, но уже немного иначе. Я буду делиться с вами своими мыслями, своими выводами о людях, потерях, успехе и одиночестве в толпе. Это будет честный разговор по душам — без масок и фильтров. О том, как выжить в бетонных джунглях большого города, как не потерять себя, когда тебя предают, и где искать тот самый сияющий порог, на который не страшно ступить.

Мои строки — это протянутая рука для каждого, кто прямо сейчас замерз в своей личной темноте. Мы сотканы для высоты, помнишь? И если ты готов идти со мной дальше, вглубь моих мыслей и текстов — оставайся.

Одиночество на виду у миллионов

Знаете, какой вопрос мне задают чаще всего в личных сообщениях? «Диана, как тебе удается быть такой уверенной, яркой и успешной, когда вокруг столько хейта, зависти и фальши?»

И каждый раз мне хочется ответить: моя уверенность родилась не на подиумах и не под прицелом профессиональных камер. Она выросла из абсолютного одиночества.

В детстве, когда другие дети бежали после школы обнимать родителей, я возвращалась к бабушке и дедушке. Да, они отдали мне всю душу, и я буду благодарна им до своего последнего вздоха. Но внутри маленькой девочки всё равно жила огромная, черная дыра. Вопрос «почему я?» эхом отзывался в стенах. В 24 года я поняла: когда у тебя с самого начала нет готового семейного «тыла» в классическом понимании, ты либо ломаешься и становишься жертвой, либо строишь этот тыл внутри самой себя. Железобетонный. Непробиваемый.

Когда ко мне пришел успех, когда цифры подписчиков перевалили за миллионы, случился новый кризис. Это самый странный феномен XXI века — одиночество в толпе. Ты выкладываешь историю, её смотрят миллионы людей, тебе пишут тысячи комплиментов, но ты сидишь вечером на кухне, пьешь этот пресловутый остывший чай и понимаешь: они

любят образ. Красивую картинку, актрису, модель, бренд. Но никто из них не знает, как заныват шрамы прошлого, когда гаснут софиты.

Цена автономии и право на свои ошибки

Публичность — это дорогой контракт с реальностью. Твои потери обсуждают, твои личные драмы превращают в сплетни, а предательства близких происходят у всех на виду. Меня предавали те, ради кого я готова была сжечь свои последние мосты. И в этот момент пустота снова пыталась поглотить меня.

Но я вывела для себя главное правило моей личной философии: пустота — это не конец. Пустота — это идеальное пространство для того, чтобы построить новую, лучшую версию себя. Когда твой «дом из мыльных пузырей» рушится, у тебя больше нет иллюзий. Ты остаешься на голом фундаменте. И только от тебя зависит, что ты воздвигнешь на этом месте — глухую оборонительную стену или прекрасный замок своей свободы.

Мне 24, и я официально заявляю: я имею право быть неидеальной. Я имею право совершать ошибки, писать грустные стихи, плакать в подушку и закрывать двери перед теми, кто истощает мою душу. Моя автономия — это моя суперсила. Я больше не жду, что кто-то придет и спасет меня, купит мне то самое «синее пальто» или решит мои проблемы. Я сама свой главный защитник, свой режиссер и свой лучший друг.

И если ты сейчас читаешь это, чувствуя себя разбитым на осколки, посмотри на меня. Я прошла через это. Я собрала свое зеркало заново. И если смогла я — сирота, пережившая потери и построившая себя с нуля, то сможешь и ты.

Синдром идеальной жизни. Почему мы так боимся быть настоящими

Мы живем в эпоху тотального визуального пластика. Ленты социальных сетей забиты идеальными телами, успешным успехом, безупречными отношениями и бесконечным калейдоскопом красивой жизни. Как модель и блогер, я знаю всю эту изнанку изнутри. Я знаю, сколько часов работы, правильного света и фильтров стоит за одним «небрежным» и идеальным снимком.

И знаете, что самое страшное? Мы сами стали заложниками этих цифровых иллюзий. Мы начинаем мерить свою реальную, живую, сложную жизнь по чужим отредактированным пикселям. А когда реальность не совпадает с картинкой — накрывает та самая «фантомная тоска души», о которой я писала в своем первом стихе.

Когда мне было двадцать, я тоже пыталась соответствовать. Мне казалось, что если я покажу миру свою слабость, если кто-то узнает, как сильно я скучаю по родительскому теплу или как мне бывает страшно перед важным кастингом, мир отвернется от меня. Публичность диктует жесткие правила: улыбайся, держи лицо, будь безупречной. Нас учат конструировать фасад, но никто не учит, что делать, когда внутри этого фасада начинается ментальный пожар.

Но настоящая зрелость — и те самые мои двадцать четыре

года — принесли мне совсем другое понимание. Быть сильной — это не значит никогда не плакать. Быть сильной — это иметь смелость признаться себе и своей аудитории: «Да, сегодня мне хреново. Да, я совершила глупую ошибку. Да, мой дом из мыльных пузырей разбился, и я стою среди пепла».

Как выжить среди чужих ожиданий

Каждый раз, когда ты пытаешься сделать шаг в сторону своей истинной свободы, общество обязательно попробует вернуть тебя на «твое место». Тебе скажут, что ты слишком молода, слишком резка, что твои стихи слишком мрачные, а твои амбиции — слишком раздутые. Тебе попытаются навязать чужие сценарии.

Особенно тяжело, когда эти сценарии навязывают близкие. Уход людей из нашей жизни — это отдельный вид искусства, которому приходится учиться на ходу. Меня часто спрашивают, как прощать предательство. Мой ответ вас, возможно, удивит: я не учусь прощать других, я учусь отпускать их с миром и прощать себя за то, что впустила их в свою жизнь.

Шрамы, которые остаются на сердце после таких потерь, затягиваются очень медленно. Они «занывают на излом», напоминая о каждой выплаканной слезе. Но именно через эти трещины в нашу душу в итоге пробивается тот самый первый, оглушительный утренний свет. Не бойтесь своих трещин. Именно они делают вас уникальными, живыми и рельефными. Без них мы были бы просто одинаковыми манекенами в витрине этого огромного, холодного мегаполиса.

Глава 4. Моя изнанка

От автора: Этот стих — для тех, кто видит только вспышки камер, идеальные ракурсы и миллионные просмотры. Мой ответ тем, кто пытается судить о глубине океана по глади его воды. Моя изнанка. Без фильтров
Диана Каплан

"Моя изнанка"

Вы судите меня по кадрам в глянце,
По ярким вспышкам, платьям в пол и подиумам встреч.
Но я устала в этом вечном танце
Чужие роли на себя беречь.
Смотри в экран — там всё безупречно, гладко,
Сто тысяч «лайков», зависть, блеск румян.
Но за кулисами осталась та загадка,
Как я латала свой душевный океан.
Да, я модель. Актриса. Эхо улиц.
Но под броней из дорогих шелков —
Всё та же девочка, в которую когда-то ткнулись
Холодные ветра сиротских тупиков.
Меня растили дедушка и бабушка, спасибо!
Они вложили стержень, что не гнется в шторм.

Пока вы ждали от меня красивого прогиба,
Я разрушала ваш привычный, сытый норм.
Мои потери не ложатся в сторис,
И слезы по ночам не соберут просмотр.
Я со своею тенью заключила полис,
Пройдя сквозь этот бесконечный смотр.
Пусть хейт течет неоновым потоком,
И судьи строгие выносят свой вердикт.
Я остаюсь один на один с пророком,
Который внутри меня безудержно кричит.
Мне двадцать четыре. Я сожгла сценарий,
Который вы пытались мне навязать.
Среди пустых, бессмысленных аварий
Я научилась заново летать.
Я расправляю крылья над изломом,
И пусть кровоточит былая пустота.
Спасибо всем разрушенным мной домам,
За то, что впереди — моя крутая высота.

Доверие к своему пути

Знаете, жизнь удивительно мудра. Теперь я точно знаю: всё приходит вовремя к тому, кто умеет ждать и доверять. Больше не нужно каждую секунду просчитывать шаги, строить «мыльные замки» и пытаться контролировать шторма. Иногда самый лучший и смелый шаг, который ты можешь сделать — это просто расслабить плечи, сделать глубокий вдох и позволить жизни бережно нести тебя по тем дорогам, которые предначертаны.

Не бойтесь быть спонтанными, легкими и немного ветреными. Позвольте себе роскошь никуда не спешить хотя бы один вечер. Включите любимую музыку, посмотрите на уплывающие облака за окном и почувствуйте, как внутри воцаряется живая, исцеляющая тишина. Мы уже спасены. Мы уже сотворены для этой высоты и красоты. Нужно просто открыть глаза и позволить рассвету наполнить нас до краев.

На этом я закрываю эту страницу своего дневника, но не саму историю. Мы прошли огромный путь — от звенящей, темной пустоты до первого теплого рассвета. Спасибо, что дочитали эти строки до конца, что сопереживали, чувствовали и дышали вместе со мной. Помните: какая бы ночь ни стояла за вашим окном, солнце обязательно взойдет. Я оставляю этот свет здесь, с вами. До встречи в новых главах, которые уже рождаются внутри меня.

С любовью и верой в вашу высоту,Ваша Диана Каплан.

Часть 2. Изнанка зеркала
Моя история без фильтров

Я обещала вам новые главы — и я держу слово.

В первой части книги я поделилась с вами своими стихами и выводами, к которым пришла в свои двадцать четыре года. Но чтобы вы по-настоящему поняли, откуда взялась эта глубина и почему мои шрамы стали моей визитной карточкой, я должна отмотать пленку назад.

Легко видеть во мне успешную модель и актрису, когда за спиной миллионная аудитория. Но сейчас я хочу смыть этот глянец. Я хочу вернуть вас в то время, когда никакой Дианы Каплан из соцсетей еще не существовало. Была просто маленькая девочка.

Мой путь начинается....

Рождение вопреки и солнечный Сочи

Моя история началась в 2002 году, и мое появление на свет было нелегким. У моей мамы Кристины были тяжелые роды, она никак не могла разродиться. Ситуация стремительно становилась критической: я уже захлёбывалась в околоплодных водах, медленно угасая внутри. Врачи делали всё возможное, но в какой-то момент опустили руки. Доктор прямо сказал моей бабушке Наталье, чтобы она даже не приезжала в больницу и ни на что не рассчитывала — на моей еще не начавшейся жизни фактически поставили крест.

Бабушка отказалась принимать этот приговор. Днём врач, который советовал даже не приезжать в больницу, фактически поставил на мне крест. Но бабушка Наталья упрямо пошла в церковь Святого Николая Чудотворца и заказала молебен, доверив меня высшим силам и вымаливая каждый мой вздох.

И чудо случилось в эту же ночь. Ровно в полночь, в 12 часов ночи на 21 апреля, мама Кристина позвонила бабушке и сказала, что у неё начались схватки и её увозят в родзал.

Пока там шла эта отчаянная борьба за мой первый глоток воздуха, моя бабушка проявила тот самый железобетонный характер, который потом передался и мне. Наперекор жестким словам врача, который до этого отговаривал её и твердил: «Не торопитесь, подождите немного», — она принци-

пиально поехала в магазин покупать памперсы для внучки. В её рождение уже никто, кроме неё, не верил. Это была не просто покупка — это был её бунт против обстоятельств, её абсолютная вера и обращение к Богу в то, что я буду жить.

И её молитвы были услышаны. Спустя время тот самый врач снова позвонил бабушке. В его голосе было абсолютное, ошеломленное недоумение. Он растерянно произнес в трубку: «Поздравляю, у вас девочка...» — и назвал мой вес — 3,50. И добавил: «Я и сам не могу поверить в это». Наперекор медицинским диагнозам, прогнозам и смертельной опасности я сделала свой первый вдох. Я родилась победителем, которого отвоевали у судьбы верой и любовью.

Моя мама очень мечтала о ребенке. Для неё это было самым главным, самым долгожданным событием. И когда всё наконец осталось позади, едва выехав из родзала — измученная, обессиленная, но абсолютно счастливая — она с улыбкой сказала: «Я хочу ещё». В ней было столько нерастраченной материнской любви, столько тепла, которое она была готова подарить этому миру. Она выиграла этот тяжелый бой и была полна надежд на будущее.

Но наше выстраданное счастье длилось недолго. Судьба подарила нам лишь крошечную вспышку света перед тем, как опустить тяжелый занавес. Спустя четыре с половиной месяца, в июле, моей мамы не стало.

Мне было чуть больше ста дней от роду. Я была слишком маленькой, чтобы запомнить её лицо, её голос, её тепло.

Своего отца я тоже не знала и никогда в жизни не видела. Всё, что мне известно о моих корнях — это удивительное, контрастное сплетение культур и кровей: моя мама Кристина была метиской, а отец — немец

И всё же мама ушла не до конца. Она оставила мне свой осязаемый щит. Моим самым главным личным талисманом на всю жизнь стал маленький гномик в яркой красной шапке. Это была моя осязаемая связь с прошлым. Мама покупала его в далеком, солнечном Лос-Анджелесе, когда еще только была беременна мной. Они с бабушкой были там вместе, и в одном из магазинов огромного американского мегаполиса мама, рассматривая витрины, спросила у неё: «Какую из игрушек выбрать?» Они выбрали этого гномика вдвоём.

Почему он стал моим талисманом? Потому что в мире, где у меня не осталось маминых объятий, этот гномик был единственной физической вещью, которую она держала в руках, думая обо мне. Этот гномик в красной шапке хранил в себе её мысли обо мне, её тепло и то время, когда они с бабушкой вместе, на другом конце земли, меня ждали. Я смотрела на него и чувствовала: обо мне думали, меня любили ещё до того, как я сделала свой первый вдох. Это была любовь, запечатанная в плюше и прилетевшая ко мне через океан.

После этой бури начался мой осознанный путь — в солнечном, теплом городе Сочи. Там прошло все мое детство. И если оборачиваться назад, оно действительно было легким, классным и моментами невероятно интересным. Настоящая

солнечная гавань, защищенная от всех штормов внешнего мира.

Эту гавань для меня построили два человека — моя бабушка Наталья и дедушка Александр. В моей семейной истории есть одна важная, очень личная деталь. Дедушка Александр, который был со мной рядом изо дня в день, который защищал меня от всех невзгод и подарил мне беззаботное детство, не был мне родным по крови. Но он стал мне абсолютно родным по духу. Он принял меня как свою собственную дочь, вырастил и вложил в меня всю свою душу вопреки любым законам генетики. Для меня он всегда был и останется настоящим Отцом с большой буквы, ведь отец — не тот, кто просто дал жизнь, а тот, кто воспитал и подставил плечо. Мой другой, биологический дедушка Сергей тоже существовал в моей жизни, но именно этот, неродной по крови человек, подарил мне детство.

С самого раннего детства я не знала русского языка. С детства со мной разговаривали на английском языке. Позже, когда мы окончательно обосновались в России, все вокруг с удивлением смотрели и задавались одним и тем же вопросом: «Как этот ребенок вообще будет здесь жить? Как она пойдет в школу, как найдет друзей без единого русского слова в запасе?» Людям со стороны казалось, что я обречена на изоляцию. Но они не знали мою бабушку.Она бережно, шаг за шагом, вплетала мне новые знания открывая для меня этот мир.

У моих сверстников были обычные детские забавы, но я помню, что никогда особо не любила играть в классические игрушки. Из всего этого игрушечного изобилия мое детское сердце выделило лишь двоих. Первой была кукла Аннабель. Мне подарили её, на один из дней рождения, когда я была маленькой. Ну а вторым, конечно, был мой любимый гномик.

Для меня настоящей, самой захватывающей игрой всегда оставалось чтение. Это был мой личный, огромный и живой мир. Помню, как я подбегала к бабушке, и говорила: «Пойдём поиграем!» — а сама протягивала ей очередную книгу. И мы «играли».

Этот прочный фундамент, заложенный дома, определил всё моё будущее в школе.

Когда в восемь лет я впервые переступила порог школы, все страхи взрослых разбились вдребезги. Наперекор всем прогнозам, я пошла в первый класс, отлично читая, грамотно разговаривая и опережая многих сверстников. Это была моя первая, еще совсем маленькая, но очень важная победа над чужими сомнениями.

Я еще не знала, что вся моя дальнейшая жизнь станет чередой таких преодолений, и как жестоко этот мир умеет разбивать даже самые идеальные стекла...

Дружба на всю жизнь и изнанка зависти

Время шло, годы тоже стремительно сменяли друг друга. Школьные коридоры, которые когда-то казались мне огромными и пугающими, стали привычными, родными, а я сама незаметно взрослела. Но чем старше я становилась, тем отчетливее понимала: в этом мире, где фасад часто оказывается важнее изнанки, найти по-настоящему своего человека — огромная редкость.

2010 год. Мне повезло. Мой сосед по парте и партнёр по танцам стал Максим, настоящим другом в жизни. Мы нашли друг друга среди школьной суеты и с тех пор больше не терялись. Наша дружба выдержала проверку временем — мы общаемся и дружим по сей день, сквозь года и любые расстояния. Мы знаем друг о друге абсолютно всё: каждую тайну, каждую мелочь. Максим стал для меня тем самым надежным плечом.

Естественно, я не росла в изоляции — в классе я общалась и с девочками. Мне хотелось обычной девичьей дружбы, секретов на переменах и общих тем. Но, к сожалению, по большей части мы просто не уживались характерами.

Чем старше мы становились, тем сильнее между нами росла невидимая стена. В основном со стороны девочек я сталкивалась с завистью. Чужой успех редко прощают, особен-

но в подростковом возрасте. Вместо искренней поддержки я часто видела за спиной перешептывания, косые взгляды и фальшивые улыбки.

Эта ранняя женская зависть научила меня многому. Она показала мне изнанку человеческих отношений и заставила еще сильнее ценить ту редкую, настоящую дружбу, которая связывала нас с Максимом. Пока девчонки тратили силы на сплетни, мы с ним строили свой мир, основанный на полном доверии.

Тогда я впервые поняла: настоящих людей вокруг не может быть много. И пусть весь класс шушукался за нашими спинами — у меня был мой железобетонный тыл дома и верный друг рядом. Но школьные годы неумолимо подходили к концу, приближая меня к моменту, когда сочинское солнце придется сменить на взрослые, совсем не детские шторма...

В старших классах к школьной зависти девчонок добавилась еще одна, чисто подростковая драма. В то время я очень понравилась одному мальчику из Дании. В свои годы он был популярен - писал музыку , песни , — я умышленно не хочу называть его имя, потому что никогда не любила хвастаться или распространять слухи. Ситуация осложнялась тем, что он был парнем моей тогдашней подруги. Несмотря на его статус и внимание, я ответила вежливым, но твердым отказом. Во-первых, я никогда бы не предала дружбу, а во-вторых — я была с головой погружена в учебу, танцами, музыкой, художественной школой и мне было абсолютно не до

этого.

К тому же, как я поняла позже, мы просто были двумя очень творческими людьми, у каждого из которых был свой сложный путь. Моё собственное творчество в тот период как раз готовилось выйти на совершенно новый уровень.

Шел 2018 год. Тот самый год, который навсегда расколол мою привычную жизнь на «до» и «после».

Все началось обычным будним днем, когда к нам в школу пришли представители киножурнала «Ералаш» и объявили о наборе на кастинг. Внутри меня что-то екнуло. Я поняла: это именно моё. То , что мне нужно

Сам день кастинга я помню в мельчайших деталях, будто это было вчера. Мы с бабушкой и дедушкой приехали в Сочи Парк где должен был состояться кастинг. Погода стояла совсем не южная — был дождь. Мы купили билеты, и, несмотря на сырость и холод, внутри меня горел настоящий огонь.

Когда подошла моя очередь, я вышла к жюри. Сердце колотилось в груди, но стоило мне начать читать стихотворение, как весь страх испарился. Я вложила в это выступление всю свою страсть, всю глубину чувств.

Я вышла из павильона под дождливое сочинское небо. Мое выступление закончилось. Началось самое долгое как по мне — ожидание. Я переживала пройду я или нет?Для меня это было очень важно.

Долго не пришлось ждать. К нам вышла девушка. Очередной конверт, список в руках — и вдруг называют моё имя.

Нам объявили, что я успешно прошла кастинг.

Я была счастлива. Мне сразу назвали точный адрес и дату, куда и когда нужно подъехать для дальнейшей работы и съемок. Это была моя первая официальная победа в мире большого творчества.

И тут началось самое интересное. Моя жизнь превратилась в сумасшедший, но невероятно яркий водоворот. Впереди меня ждали два года плотного обучения в киностудии «Ералаш».

Это были два года серьезной, взрослой работы над собой и погружения в актерское мастерство. Нас учили правильно держаться в кадре, управлять голосом, проживать чужие эмоции так. Все те чувства, которые я годами копила в себе наконец нашли свой идеальный выход — на съемочной площадке.

Мои труды не прошли даром: за время обучения я получила целых две главные роли. Помню это ни с чем не сравнимое чувство, когда на тебя направлены объективы камер, режиссер командует: «Мотор!», и ты на несколько минут становишься совершенно другим человеком.

Мой график в тот период напоминал сложнейший ребус, но мне это безумно нравилось. Параллельно со съемками в киностудии я продолжала учиться в школе. Уроки, репетиции и сценарии.

Но и этого мне казалось мало: чтобы развивать пластику и всегда быть в идеальной форме, я серьезно занималась

танцами и фитнесом. Каждая секунда дня была расписана. Я училась дисциплине, училась выносливости и шаг за шагом ковала ту самую независимость, которая позже так пригодится мне в жестоком мире шоу-бизнеса...

Параллельно со съёмками и тренировками я начала активно развивать свои социальные сети и завела личный блог. Это была моя первая официальная рабочая страница. Даже сейчас, спустя годы, я в мельчайших деталях помню свой первый никнейм — Lady Di Official. В то время это имя казалось мне красивым, звучным и очень моим.

Однако появление этой страницы в сети и мои успехи на съёмочной площадке стали настоящим триггером для зависти моих одноклассниц. Их реакция оказалась предсказуемой: этот никнейм стал главным объектом их язвительных шуточек. Стоило мне утром переступить порог класса, как за спиной тут же начинали шептаться и язвить: «О, Lady Di пришла!»

В их голосах было столько скрытой злости и желчи, что поначалу это могло бы сломать любого человека. Девчонки отчаянно пытались меня задеть, высмеять мою публичность и уколоть побольнее. Но они крупно просчитались. Мне было абсолютно, стопроцентно всё равно. Все их колкости и ядовитые смешки разбивались о стену моего полного равнодушия. Меня это не задевало ни на секунду.

Пока они тратили свою жизнь на обсуждение моего ника и моих ролей, я двигалась вперёд. У меня был чёткий гра-

фик, любимое дело, и цели. И самое главное, железобетонная уверенность в себе, чтобы обращать внимание на мышиную возню в школьных коридорах. Их зависть лишь доказывала одну простую истину: если тебе смотрят в спину и шепчутся — значит, ты идёшь впереди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.